

УДК 769.041.5.071 Богданович И.И.

О. Н. Попко

Иосиф Иванович Богданович – личный портретист князей Витгенштейнов

Творчество художника Иосифа Ивановича Богдановича (1858– ?) связано с одной из самых богатых семей на белорусских землях XIX в. – кн. Витгенштейнами, владельцами Мирского замка. Основным жанром для художника стали портреты. Дошедшие до наших дней его работы хранятся в музеях Литвы, частных коллекциях Германии. Две гравюры И. Богдановича недавно были приобретены для фондов музея «Замковый комплекс “Мир”». Это портреты князя Петра Витгенштейна и его старшей сестры, княгини Марии Гогенлоэ (внуков Доминика Радзивилла).

В частной коллекции князя Константина Гогенлоэ во дворце Шиллингсфюрст (Германия) хранится много портретов представителей тех родов, с которыми род Гогенлоэ был связан родственными узами. Среди них большую часть составляют немецкие аристократические роды. Но некоторые из портретируемых принадлежат богатейшим родам кн. Радзивиллов и кн. Витгенштейнов. Авторы большинства портретов не известны. К числу немногих подписанных работ относятся два ростовых портрета с одинаковыми металлическими табличками, на нижних рамах которых есть подписи на немецком языке о том, что их автором является Богданович. С этого начались наши поиски [4].

Один из самых богатых аристократов князь Доминик Радзивилл (1786–1813), сын князя Иеронима Винцента Радзивилла и немецкой княжны Софии Фредерики Турн-и-Таксис, по линии матери приходился четвероюродным братом российским императорам Александру I и Николаю I. Очевидно, что это родство имело значение в жизни его дочери, княжны Стефании (в замужестве графиня Витгенштейн), которая после смерти отца была взята на воспитание вдовствующей императрицей Марией Федоровной, и его внуков, Петра и Марии.

Основу благосостояния семьи Льва Петровича Витгенштейна составляли многочисленные имения князя Доминика – отца его жены Стефании, затем перешедшие во владение детям – Петру и Марии (вышедшей в 1847 г. замуж за немецкого аристократа князя Хлодвигу Гогенлоэ). Центром этой огромной латифундии было имение Верки под Вильно, с которым связаны и место рождения, и молодость художника Иосифа Богдановича.

Архивные сведения, найденные с помощью литовских коллег – сотрудников Дирекции региональных парков Павильню и Веркю¹, помогли восстановить краткую биографию художника.

¹ Автор выражает благодарность за помощь в подготовке статьи литовским коллегам Виде Петюконене, Ромасу Покальнису, Иоланте Радзюнене.

Иосиф Богданович (в литовской литературе Osipas Bogdanovičius или Josifas Bagdanavičius) родился 16 июля 1858 г. в деревне Верки. Его отец, Иван Богданович, был служащим в Верковском имении, со временем достиг престижной должности дворецкого, т. е. управляющего. Отец Иосифа был православным, мать Марцелина – католичкой. Крестили мальчика 20 июля 1858 г. в виленской церкви Святого Николая. В 1876 г. Иосиф окончил реальное училище, до 1878 г. учился в Виленской Рисовальной школе. Он мечтал получить профессию скульптора, для чего в 1878 г. обратился с просьбой принять его на курс скульптуры Академии художеств в Петербурге. По неизвестным причинам был принят как свободный слушатель на отделение живописи. В 1879 г. Иосиф Богданович был переведен в фактические студенты. За свои успехи на протяжении 1880–1886 гг. Богданович был награжден тремя малыми и двумя большими серебряными медалями. В 1881–1883 гг. он был слушателем педагогических курсов в Академии художеств, 14 мая 1883 г. получил сертификат, дающий право преподавать рисование в средних школах. В апреле 1885 г. ему было присвоено звание художника 3-й степени. Нет никакой информации о личной жизни художника. Неизвестно, был ли он женат, оставил ли потомков.

О творчестве и выставочной деятельности художника известно мало. В 1876 г. он участвовал в осенней выставке, устроенной Виленским обществом любителей искусств. В 1885 г. в Эрмитаже он делал копию «Адонис» картины Питера Пауля Рубенса. Участвовал в выставках Петербургской Академии художеств, где учился. Возможно, что дальнейшее творчество Иосифа Богдановича было связано с Францией. Последняя известная на сегодняшний день работа – графический портрет Марии Гогенлоэ, датированный 1891 г. Данных о более позднем периоде его жизни выявить не удалось. В Национальном художественном музее Литвы хранится единственная точно атрибутированная станковая работа этого автора – «Портрет темнокожего» [5]².

Портрет темнокожего слуги представляет собой оригинальную работу художника и стоит особняком среди всех его остальных работ, большая часть которых являются копиями.

Не удалось выяснить имя портретируемого, однако известно, что в 1880-х гг. этот человек работал в Верках: воспоминания о нем сохранились среди местных жителей. Скорее всего, он был привезен Петром Львовичем из Франции, где тот подолгу жил, будучи военным атташе посольства Российской империи в Париже. Размер портрета невелик – 52x41 см. На нем изображен молодой темнокожий мужчина в черном сюртуке с белым бантом на шее. Эта работа демонстрирует прекрасное

² Автор выражает благодарность директору Национального художественного музея Литвы господину Ромуальдосу Будрису за предоставление фотографии портрета и права на его публикацию.

умение художника работать с натурой, однако мало говорит о личности и характере человека, изображенного на портрете (рис. 1).

Кроме этой картины, сохранились только росписи служебной лестницы дворца в Верках со сценами охот. Исследованием этих работ никто специально не занимался, в публикациях литовских исследователей по истории дворца в Верках просто упоминается, что росписи создал сын слуги по фамилии Богданович [7, с. 26–27]. В краткой биографии художника, опубликованной в литовской энциклопедии, росписи во дворце в Верках не упоминаются. Это и не удивительно, если учесть, что созданы они, скорее, рукой художника-любителя, чем профессионала. Возможно предположить, что это ранние работы художника, написанные еще до его учебы в Санкт-Петербурге.

Сам факт, что росписи были созданы в помещении, предназначенном лишь для слуг, вызывает вопросы. Владелец дворца вполне мог позволить талантливому юноше по своему усмотрению украсить лестницу, которую не видят гости дома, да и сами владельцы пользуются ею нечасто. Однако художником выбрана тема, которой Витгенштейны уделяли много внимания. Часто гостившая в Верках княгиня Мария была отличной охотницей, гораздо более удачливой, чем ее муж и сыновья. Именно такая тема для росписей стен лестницы не вызвала бы вопросов у владельца дворца.

Названий у росписей нет. Две росписи, расположенные на противоположных стенах узкой лесенки, отличаются по сюжету и композиции. Их объединяет лишь отношение к теме охоты. Одну можно условно назвать «Охота на оленя». На ней изображена группа мужчин и женщин, одетых в костюмы XVII в. с широкими кружевными воротниками и шляпами с перьями. Охотники преследуют оленя, бегущего впереди и уже настигаемого сворой собак. Живопись достаточно примитивна, движению животных недостает реализма, сцена кажется несколько сказочной, нам представляется ассоциация со старинными шпалерами, украшавшими стены замков и дворцов. Роспись окружена нарисованной прямоугольной рамой коричневого цвета (рис. 3).

Другая роспись: лошадь, тянущая по снежной лесной дороге простые низкие сани, на которых лежит туша убитого большого медведя. Рядом с санями идет возничий, ссутулившийся от холода, курящий длинную трубку. За санями следуют две понурые охотничьи собаки коричневого окраса. Третья, черная, – изображена чуть поодаль, она оглядывается в сторону леса, быть может, чует дикого зверя (рис. 4).

Эти росписи перекликаются с многочисленными фотографиями 1888–1890 гг., где запечатлены сцены охоты княгини Марии с сыновьями в белорусских имениях, после смерти брата перешедших ей в наследство. Княгиня любила охоту на крупного зверя. Быть может, И. Богданович прежде не однажды наблюдал подобные сцены возвра-

щения хозяев с охоты с добычей. Сцена зимней охоты перекликается с художественной манерой польского художника Ю. Фалата, ставшего популярным в Германии: он участвовал в охоте Радзивиллов на Полесье в феврале 1886 г., а особенность этой охоты – участие в ней наследного принца Германии Вильгельма, будущего императора Вильгельма II. И художник, и его работы должны были быть хорошо знакомы семье княгини Марии, ведь именно при дворе этого монарха ее муж, князь Хлодвиг Гогенлоэ, занял должность канцлера.

Фрески нуждаются в реставрации, краска местами осыпалась. Однако следует признать, что сам факт сохранения этих изображений удивителен.

Обнаруженные нами несколько работ И. Богдановича в коллекции князя Константина Гогенлоэ во дворце Шиллингсфюрст – это два портрета маслом в полный рост и два графических портрета. В январе 2017 г. графические портреты княгини Марии и князя Петра были приобретены для фондов музея «Замковый комплекс “Мир”», что привлекло к личности художника больше внимания со стороны белорусских специалистов.

В бильярдной комнате дворца Шиллингсфюрст, находящейся в музейной части здания, на правой стене посетитель в первую очередь замечает портрет военного в полный рост, на металлической табличке подпись: «Dominique V. Fürst von Radziwill, geb. 04.08.1786 + 11.11.1813 gemalt von Bogdanowitsch»³. Картина является одной из многочисленных копий с оригинала, приписываемого французскому художнику Жаку-Луи Давиду, почти ничем не отличается от уже известных специалистам копий (рис. 5).

Сохранилось достаточно много портретов князя Доминика. Во дворце Шиллингсфюрст – три изображения. В 1939 г. после присоединения Западной Беларуси к БССР при описи портретов, которые находились в Несвижском замке, приводится «Портрет Доминика V». «По утверждению княгини и художника Врублевского, автором этого портрета является известный французский художник Луи Давид – 1812» [1, с. 77]. Известно, что портрет висел в «белом зале». Эта же самая атрибуция с вопросительным знаком значит и на этикетке портрета князя Доминика в Шиллингсфюрсте. Обстоятельства создания оригинала не известны. Ж.-Л. Давид на территории бывшей Речи Посполитой и Российской империи, гражданином которых был князь Доминик, никогда не бывал [2, с. 133–141]. Князь Доминик несколько раз посещал Францию, в Париже в декабре 1809 г. родилась его единственная дочь княжна Стефания, будущая мать князя Петра Витгенштейна. Возможно предположить, что этот портрет был написан в Париже. Однако в списках работ Ж.-Л. Давида такой портрет не значит. Этот вопрос требует дополнительного изучения.

³ «Доминик V, князь Радзивилл, род. 04.08.1786 + 11.11.1813, нарисовано Богдановичем».

Рис. 1. Портрет темнокожего.
Холст, масло, 52х41 см. Национальный
художественный музей Литвы (Т-1344)

Рис. 2. Портрет княгини Марии
Гогенлоэ-Шиллингсфюрст,
урожд. княжны Витгенштейн.
Литография с гравюры.
Коллекция музея
«Замковый комплекс “Мир”»

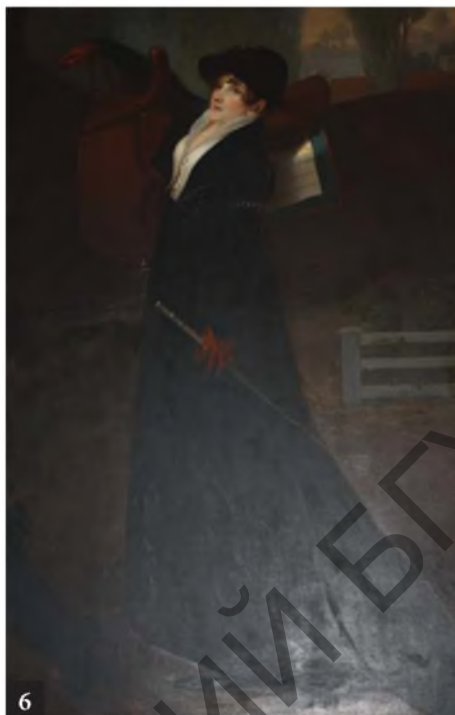

Рис. 3. Охота на оленя. Фреска на стенах служебной лестницы Верковского дворца

Рис. 4. Сцена зимней охоты. Фреска на стенах служебной лестницы Верковского дворца

Рис. 5. Портрет князя Доминика Радзивилла. Копия с картины художника Ж.-Л. Давида. Коллекция дворца Шиллингсфюрст

Рис. 6. Портрет княгини Теофили Радзивилл, урожд. Моравской. Копия с картины кисти неизвестного художника. Коллекция дворца Шиллингсфюрст

Первоначально портрет жены князя Доминика, княгини Теофили (1791–1828), висел в западной музейной галерее дворца Шиллингсфюрст. В настоящее время размещен в бильярдном зале, прямо напротив портрета ее мужа. На раме имеется аналогичная металлическая табличка с надписью: «Theofile Fürstin von Radziwill, geb. Morawska, geb. 12.04.1791+14.08.1828 gemält von Bogdanowisch»⁴.

⁴ «Теофиля, княгиня Радзивилл, урожд. Моравская, род. 12.04.1791+14.08.1828, нарисовано Богдановичем».

Художник избрал достаточно оригинальный подход в написании портрета княгини. Она изображена в полный рост рядом с лошадью, опирается правой рукой на седло и держит хлыст в левой руке, опущенной вниз. Возле ее ног в левом углу картины изображена маленькая собачка. В верхнем правом углу виден небольшой фрагмент сельского пейзажа с домиком и водоемом (рис. 6).

Полагаем, что этот портрет может быть копией картины неизвестного художника, а не авторской работой Богдановича. В пользу такой версии приведем следующее. Богданович не был современником княгини Теофили. Для создания ее оригинального портрета он должен был воспользоваться более ранними произведениями. Он был знаком с миниатюрой, хранящейся в коллекции дворца Шиллингсфюрст. Однако маловероятно, что ему были известны портрет, написанный Ю. Пешкой, и миниатюра неизвестного художника, которая стала частью наследства третьего мужа Теофили, А. Чернышева, после их развода, находящаяся сейчас в Государственной Третьяковской галерее. А между тем «Портрет княгини Теофили Радзивилл с лошадью» отлично вписывается в ее иконографию, она узнаваема. Ее лицо явно не является плодом воображения автора.

Подтверждением может служить сам факт подписи Богдановича к портрету Доминика Радзивилла кисти Ж.-Л. Давида, в которой не указано о том, что портрет является копией. Очевидно, заказчикам это не было важно. Если так подписана явная копия, значит, подобно могла быть подписана и копия со второго портрета.

Портреты мужчин с лошадьми, особенно военных, не были редкостью в начале XIX в.⁵ Но то, что так изображена женщина, совершенно нетипично. Вероятно, художник хотел подчеркнуть особенность характера княгини Теофили, которая была хорошей и смелой наездницей и вообще часто нарушала принятые в то время правила поведения. Следует отметить, что изображение лошади является достаточно сложной задачей для художника, лишь немногие способны делать это высокопрофессионально. Круг возможных авторов такого произведения в 1810-е гг. достаточно узок. Кроме уже упомянутого А.-Ж. Гро, таким

⁵ Одним из примеров такого подхода в создании композиции изображения мужчины рядом с лошадью является «Портрет сына генерала Леграна» кисти А.-Ж. Гро, созданный в 1810 г. и хранящийся в Художественном музее Лос-Анджелеса (см. подробнее: Дятлева Г. В., Ляхова К. А. Мастера портрета. М. : Вече, 2002. С. 149). На территории Речи Посполитой такой подход к трактовке мужского портрета тоже встречается. Примером служит «Портрет Юзефа Понятовского с лошадью» кисти Йозефа Грасси. Князь Доминик был хорошо знаком с князем Понятовским, под его непосредственным влиянием вступил в армию Наполеона, связывали их и финансовые взаимоотношения. Вероятно, ему был известен и этот портрет Понятовского. Нельзя отбрасывать кандидатуру Грасси и как возможного автора оригинального портрета княгини.

умением владел и Ж.-Л. Давид, сделавший несколько конных портретов императора Наполеона.

Предположим, что автором оригинала портрета Теофили был один из французских художников и создавался он не позднее 1812 г. во Франции.

Этот портрет Теофили ранее не был известен специалистам. Не упоминается он и в многочисленных описях картин из Несвижского замка. Учитывая предполагаемое время написания портрета (не позднее 1812 г.) и сложные перипетии жизни княгини, овдовевшей в 1813 г., после чего начались судебные тяжбы с родственниками за наследство, частью которого была родовая столица – Несвижский замок, можно полагать, что в его интерьерах этот портрет никогда не находился.

В значительной мере нас интересуют и взаимоотношения И. Богдановича с владельцем Верков князем Петром Витгенштейном. Вероятно, что возможность получить образование в Санкт-Петербурге была предоставлена художнику именно князем. В 1869 г. в своем завещании Петр Витгенштейн оставил отцу художника, Ивану Богдановичу, пожизненную ежегодную пенсию в сумме 200 руб. [3]. Это говорит о добром отношении к нему хозяина, тем более что он был единственным слугой из Верок, которому что-то досталось после смерти владельца усадьбы⁶. Вероятно, доброе отношение владельца имения к отцу было перенесено и на сына дворецкого.

Копии портретов князя Доминика и княгини Теофили Радзивиллов могли быть созданы художником в 1870–1880-е гг. в Вильно. Заказчиком могли быть лишь князь Петр или его сестра княгиня Мария. 1870-е гг. кажутся нам менее вероятным временем создания этих полотен. Как показывают фрески на стенах служебной лестницы в Верках, в эти годы мастерство Богдановича не превышало любительского уровня. А между тем копии портретов созданы профессиональной и умелой рукой. С другой стороны, 1880-е были посвящены его учебе в Санкт-Петербурге. Быть может, копированием этих полотен он занимался во время летних каникул, либо они были изготовлены по заказу княгини Марии уже после возвращения художника из Петербурга и смерти его благодетеля князя Петра. Это тоже представляется нам возможным, так как данных достаточно больших полотен нет ни на одной из фотографий, где запечатлены интерьеры Верковского дворца 1880-х гг., либо портреты изначально предназначались для Шиллингсфюрста.

Портрет князя Доминика мог быть скопирован с оригинала, хранившегося в Несвижском замке. Где в то время находился гипотетический

⁶ Кроме основной наследницы, Марии Гогенлоз, и сводного брата Фридриха Витгенштейна, в завещании упомянуты лишь несколько человек. Главный лесничий Карл Арендт получил в наследство ружье князя Петра, носильное платье – камердинер Юлий Потонье, яхта досталась капитану Галлену. Денежные суммы оставались лишь секретарю князя Владиславу Маевскому и дворецкому Ивану Богдановичу.

оригинал портрета княгини Теофили, а тем более где он находится сейчас, сказать трудно, данных об этом нет.

Особый интерес представляют графические портреты князя Петра и княгини Марии, бывших в разное время владельцами дворца в Верках. Обе эти работы созданы после смерти князя в 1886 г.

Графический портрет Петра Витгенштейна подписан «O. Bogdanovitch, Paris, 1888». Он очень похож на фотографию. Вполне вероятно, что он и был написан с фотографического портрета князя, который постоянно отсутствовал в Верках и не мог позировать художнику.

Графический портрет Марии Гогенлоэ написан Богдановичем в 1891 г. Она изображена в три четверти оборота, лицо почти в профиль. Фигура немолодой, но все еще статной женщины с серьезным выражением лица заключена в овальную рамку, по которой размещена составленная из точек надпись на немецком языке: «Maria Fürstin von Hohenlohe-Schillingsfürst/ Prinzessin von Sayn-Wittgenschtein». Овальная рама увенчана княжеской митрой. Княгиня опирается согнутой левой рукой на небольшой постамент, украшенный гербами родов Гогенлоэ и Витгенштейнов. Художник использовал интересный прием изображения: княгиня находится не в раме, а на фоне рамы. Венок, охватывающий гербы с двух сторон, очень напоминает серебряные венки, в которых выходили замуж аристократки ее круга (рис. 2).

Портрет князя Петра выполнен в стилистике и технике, отличной от графического портрета его сестры. Вполне возможно, что были портреты и других членов семьи княгини Марии, которые достаточно часто бывали в Верках. В коллекции музея в Аричче (Италия) находится графический портрет князя Хлодвига Гогенлоэ, мужа княгини Марии [6, с. 64]. Очевидно, что это парные портреты мужа и жены, у обоих портретов в основе одна фотография.

В настоящий момент удалось выявить семь работ художника Иосифа Богдановича и установить место их нахождения. Портрет князя Доминика является копией с картины Ж.-Л. Давида. Копией с более раннего изображения работы другого автора считаем мы и портрет княгини Теофили с лошастью. Интерес представляют графические портреты их внуков – князя Петра Витгенштейна и княгини Марии Гогенлоэ, ее мужа князя Хлодвига. Особняком в этом перечне стоят «Портрет темнокожего» и росписи служебной лестницы в Верковском дворце.

Работы художника дают весьма противоречивые сведения о его творческой манере. Копии портретов князя Доминика и княгини Теофили весьма хорошего уровня исполнения. Проявил себя он и как хороший график, хотя явно пользовался в качестве основы фотографиями.

Личность художника Богдановича, без сомнения, вызывает интерес. Вполне вероятно, что изучение его биографии поможет выявить другие его работы. К сожалению, не удалось найти его фотографий или автопортретов. Все известные на данный момент работы тематически тесно

связаны с историей родов кн. Радзивиллов и кн. Витгенштейнов, кругом их интересов, где одно из важных мест занимала охота. Такая зависимость тематики в творчестве Богдановича позволяет воспринимать его как «придворного» художника, хотя этот термин уже не принято было использовать в XIX в. Сам факт, что художник из Верок был способен создавать копии картин столь высокого качества, как портрет князя Доминика и княгини Теофили, наводит на мысль, что он мог написать копии портретов и для других усадеб этого магнатского рода. Допускаем, что в коллекции князя К. Гогенлоэ, а также в белорусских музеях среди картин, авторство которых до сих пор не установлено, могут быть и принадлежащие кисти И. Богдановича.

1. *Высоцкая, Н.* О несвижской коллекции по документам ЦК КПБ 1939–1941 гг. / Н. Высоцкая, А. Михальченко // Нясвіжскія зборы Радзівілаў: іх фарміраванне, гістарычны лёс, цяперашняе месцазнаходжанне і шляхі выкарыстання / рэдкал. : А. Мальдзіс (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2002. – С. 73–100.

2. *Дятлева, Г. В.* Мастера портрета / Г. В. Дятлева, К. А. Ляхова. – М. : Вече, 2002. – 304 с.

3. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 147. – Оп. 3. – Д. 29234. – Л. 241–243.

4. *Попко, О.* Портреты князей Радзивиллов из коллекции князя Константина Гогенлоэ-Шиллингсфюрста (дворец Шиллингсфюрст, Германия) : каталог выставки. Музей «Замковый комплекс “Мир”», 16 мая – 16 нояб. 2014 г. / О. Попко. – Минск : Zimaletto, 2014. – 100 с.

5. *Bogdanovičius Osipas* // Lietuvos dailininkų žodynas / sud. J. Širkaitė. – Vilnius : LKTI, 2012. – Т. 2. – С. 67.

6. *Meraviglie dal Palazzo. Dipinti disegni e arredi della collezione Wittgenstein-Bariatinsky da Palazzo Chigi in Ariccia.* Gangemi Editore Ariccia, Palazzo Chigi, 25 novembre 2011 – 29 gennaio 2012. A cura di Francesco Petrucci. – Roma, 2011. – 96 p.

7. *Pakalnis, R.* Verkiiai: praeitis, dabartis, svajones / R. Pakalnis. – Vilnius : Pavilnių ir Verkių parkų direkcija, 2003. – 56 s.

O. Popko

**Iosif Ivanovich Bogdanovich
as a personal portraitist of princes Wittgensteins**

Creativity of the painter Iosif Ivanovich Bogdanovich (1858 –?) from Wilno didn't become a subject of a separate publication in spite of the fact that it has been connected with one of the most influential families on the territory of modern Belarus in the 19th century – the owners of Mir Castle, the prince Wittgenstein family. The author analyzes the works of the artist which have reached our days in the museum of Lithuania and Russia, private collections of Germany. Two engravings of I. Bogdanovich have been bought for funds of the museum "Mir" Castle Complex. Prince Peter Wittgenstein and his elder sister princess Maria Hohenloe, who were the grandchildren of prince Dominik Radzivil, are presented on them. Portraits of the members of this family and their ancestors became the main subject of works of the artist.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 10.02.2017.